

Китайскій Благовѣстникъ

北京東正教總會出版

Ежемесячное издание Россійской
Духовной Миссиі в Китаѣ

№ 6.

ІЮНЬ 1941 года.

ПАМЯТИ ВЪ БОЗЪ ПОЧИВШАГО

МИТРОПОЛИТА ИННОКЕНТІЯ

1931 - 1941 г.

Годъ изданія 38-ой.

Печатается по благословенію Начальника Россійской
Духовной Миссиі в Китаѣ.

г. Пекинъ.

Russian Orthodox Mission, (Pei - guan) Peking.

и свѣчи

аундъ).

жвей и

- guan)

(Видержки из статьи Митр.
Инокентия, Митр. Китайского и
Тележского, Нач. Российской Дух. Миссии
в Китае — "О Церквях")

должны придти къ единой твердой власти, такъ какъ, по слову Спасителя, безъ твердаго руководителя и пастыря стадо будетъ расхищено волками (Іоан. 10, 12).

Благодареніе Господу, со многими другими епископами за- границы находится старѣйшій изъ русскихъ епископов, первый избраннй кандидатъ на патриаршество въ Россіи и мѣстоблюститель Патриаршаго Престола Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. *) Ему-то и приличествуетъ быть первымъ между равными и присвоить титулъ Патриарха всѣхъ Русскихъ Православныхъ Церквей, находящихся въ разсѣяніи. Ему не только должна быть присвоена честь патриаршаго титула, но и дѣйствительныя права перваго митрополита всѣхъ заграничныхъ Русскихъ Церквей. Патриархъ долженъ имѣть мѣстопребываніе въ главномъ городѣ какой-либо изъ великихъ державъ и быть признанъ таковымъ всѣми патриархами.

Существующія же съ давнихъ поръ наши церковныя учрежденія за границей можно оставить въ томъ видѣ, въ какомъ они— на основаніи между народныхъ трактатовъ—существуютъ въ Китаѣ, Америкѣ, Японіи и другихъ странах, одинаково съ прочими инославными миссіями. Для пользы дѣла обширныя области нашихъ миссій слѣдуетъ раздѣлить на округа и въ каждомъ окружномъ отдѣленіи миссій имѣть викарнаго епископа. Дальнѣйшая организація миссій сама собою понятна. При такомъ положеніи число православныхъ увеличивалось бы съ каждымъ днемъ и наша Церковь опиралась бы не только на русскихъ православныхъ христіанъ, но и на мѣстныхъ жителей, обращенныхъ въ православіе. Тогда защита правъ безправныхъ теперь русскихъ достигалась бы въ совершенствѣ.

МАТЕРІАЛЬНОЕ ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ЦЕРКВИ.

Самый трудный вопросъ это денежный. Вопросъ этотъ не сейчасъ только возникъ и онъ не случайный,—онъ имѣетъ глубокіе историческіе корни въ Церквяхъ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной и поставленъ въ опредѣленныя нормы, обязательныя для членовъ Церкви на всѣ времена.

Устроая Ветхозавѣтную Церковь, Богъ не далъ удѣла Левитскому колѣну, избранному на служеніе при храмѣ, но сказалъ: „Весь Израиль мой удѣлъ“ и заповѣдалъ, чтобы десятая часть всѣхъ доходовъ Израильтянъ вносилась какъ пошлина на храмъ (Левитъ 27, 30; Числь 18, 21; Втор. 14, 22-29); все первородное, отъ чело-

*) Въ Бозѣ почившаго Митр. Антонія нынѣ замѣщаетъ Высокопр. Митр. Анастасій. Пр. Ред.

массы, лишилъ ее многихъ имущественныхъ правъ и привелегій. Въ 1701 г. всѣ церковные доходы были поручены контролю свѣтскихъ лицъ, и жизнь духовенства въ материальномъ отношеніи была поставлена въ зависимость отъ произвола контрольныхъ органовъ свѣтской власти. Въ 1764 г. всѣ церковныя имущества были переданы въ казну и тѣмъ самымъ Церковь лишена была возможности богатворенія. Своими систематическими ограниченіями свѣтская власть довела Церковь до того, что кругъ дѣятельности ея священнослужителей значительно сократился, будучи замкнутъ въ узкія опредѣленные рамки выполнения чисто внѣшняго обрядоваго дѣланія. Церковь сдѣлалась требосправительницей, а сами священнослужители сошли на степень государственныхъ чиновниковъ. Со времени кошмарной революціи Православная Церковь въ Россіи лишена всѣхъ послѣднихъ правъ даже юридическихъ, какъ общество.

Прослѣдивъ источники матеріальныхъ средствъ Ветхозавѣтной Церкви, мы находимъ, что, когда Церковь имѣла въ своемъ распоряженіи огромныя богатства, она высоко держала свое знамя, успѣшно выполняла свою божественную миссію и была матерью для всѣхъ немущихъ и обездоленныхъ. Когда же государство взяло власть лишила Церковь ея владѣній и имущества и отъ нея были отняты всѣ права и привилегіи, то и великое дѣло ея—проставленіе народа и благотворительность—сошло на-нѣтъ, а въ резульатъ этого народъ ослабѣлъ въ вѣрѣ въ Бога, забылъ свои христіанскія обязанности и утратилъ національный обликъ. Тяжелыя послѣдствія этого явленія съ большою очевидностью сказались въ періодъ послѣдней русской революціи.

Каждый долженъ уяснить себѣ, что тотъ, кто не несетъ никакихъ обязанностей по отношенію къ Церкви, отказывается помогать дѣлу церковному, не можетъ считаться вѣрнымъ сыномъ Церкви. „Вѣра безъ дѣла мертва“, а потому каждый христіанинъ долженъ показать свою вѣру отъ дѣла своихъ. Какая польза челоуѣку голодному, если ему вмѣсто хлѣба преподаютъ словесное утѣшеніе. Только тотъ, кто одѣнетъ и накормитъ несчастнаго, сдѣлаетъ настояще доброе дѣло. Если христіане дѣйствительно вѣрятъ въ Церковь Божию, они обязаны исполнять заповѣди Божіи и вносить посильную лепту на нужды Церкви. Св. Апостолъ Павелъ внушаетъ вѣрующимъ: „Развѣ вы не знаете, что священныедѣйствующіе питаются отъ святыхъ, что служашіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдающимъ Евангеліе жить отъ Благовѣстія“ (1 Коринѣ 9, 13-14). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Наставляемый словомъ дѣлать всякимъ добромъ съ настаивающимъ“ (Гал. 6, 6). Ап. Павелъ внушалъ коринѣскимъ христіанамъ еженедавно собиратьъ

часть отъ своихъ доходовъ и по воскреснымъ днямъ вносить ихъ на церковь (1 Кор. 16, 1-2). Никто не долженъ являться предъ лицъ Господа съ пустыми руками (Исх. 34, 20; Втор. 16, 16); а не явившійся въ церковное собраніе въ три воскресные дня въ продолженіи трехъ недѣль долженъ быть отлученъ отъ церковнаго общенія (11 Вс. соб. пр. 80).

Христіанство не есть теорія личнаго спасенія. Идеи Христовы должны проникать во всѣ поры церковно-общественной жизни. А такъ какъ денежные средства являются могущественнымъ орудіемъ въ жизни общества, то Церковь, какъ общество вѣрующихъ, какъ учрежденіе, должна имѣть солидную денежную сумму на содержаніе церквей и духовенства, на печатаніе духовныхъ школъ, на дѣла благотворительности, на печатные органы и на всякія другія церковно-общественныя и культурныя дѣла. Настоящій моментъ является наиболее важнымъ и своевременнымъ, чтобы каждому изъ насъ выполнить свой долгъ передъ Богомъ и свои обязанности предъ Его Св. Церковію. Мы прежде всего должны подумать, какими матеріальными средствами мы можемъ поддерживать Церковь. Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ соборомъ всѣхъ епископовъ въ согласіи со всѣми истинно вѣрующими на основаніи Слова Божія и исторіи Церкви.

МОЖЕТЪ-ЛИ ЦЕРКОВЬ КОГДА-ЛИБО ПРИЗНАТЬ СОВѢТСКУЮ ВЛАСТЬ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ 13 главѣ Апостоліписиса:

„И дивилась вся земля, слѣдя за звѣремъ; и поклонилась дракону, который далъ власть звѣрю, говоря, кто подобенъ звѣрю сему и кто можетъ сразиться съ нимъ. И даны были уста, говорящія гордо и богохульно, и дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца. И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его и живущихъ на небѣ. И дано было ему вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и дана была ему власть надъ всякимъ колѣномъ, и народомъ, и языкомъ и племенемъ. И поклоняются ему всѣ живущіе на землѣ, коихъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца закланнаго отъ созданія міра“ (3-8).

Въ этихъ немногихъ стихахъ ясно и тѣсно опредѣлена **ВЛАСТЬ ОТЪ ДАВОЛА**, съ которой призваны вести постоянную войну всѣ святые (Церковь). и горе тѣмъ, кто уклоняется отъ этой войны, кто признаетъ эту живую власть законной и подчиняется ей: ихъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою (Апок. 21, 8).

Такова безспорно и есть власть совѣтская,—живая, сатанинская и **БОГОБОРНАЯ**.

Архіепископъ Иннокентій.

вѣка до животнато, а также отъ плодовъ земныхъ посвящались Богу; безчисленныя жертвы—ежедневныя, праздничныя и по особымъ случаямъ приносимыя—поступали на содержаніе священниковъ и певцовъ. Все это давало возможность благолѣпно содержать храмъ, поддерживать непрерывно торжественныя богослуженія, имѣть хоръ певчихъ и музыкантовъ при храмѣ и широко развѣивать церковную благотворительность. Такое высокое служеніе Богу не могло не воспитывать народъ Израильскій, и Церковь Божія дѣйствительно являлась матерію всѣхъ своихъ чадъ, кормилицей вдовъ и сиротъ, защитницей слабыхъ и угнетенныхъ и всѣхъ несчастныхъ бѣдныхъ людей, не приспособленныхъ къ жизненной борьбѣ.

Созидая Церковь Новоозавѣтную, Господь нашъ Исусъ Христосъ не отбѣнилъ Божественныхъ законовъ Ветхозавѣтной Церкви, ибо Онъ пришелъ не разорить законъ, но исполнить (Матѣ. 5, 17), и потому, когда спросили Господа, нужно ли платить подать Кесарю, подражывая, что таковая уже вносится Кесареву, и Божія Боговова, Онъ отвѣтилъ: „Воздадите Кесареву Кесареви, и Божію Боговова“ (Матѣ. 22, 21), т. е. внесите подать церковную и подать государственную. Самъ же чтобы подать примѣръ вѣрующимъ, велѣлъ Петру уплатить статырь за Себя и за него. Изъ исторіи Новоозавѣтной Церкви мы знаемъ, что Христосъ похвалилъ вдовицу, вложившую въ корвану церковную двѣ лепты, что составляло все ея состояніе, за что эта вдовица и ублажается Церковію, какъ образецъ истиннаго служенія Богу.

Въ первые дни христіанства, при Апостолахъ, христіане продавали свои недвижимыя имущества и вырученныя деньги полагали къ стопамъ Апостоловъ. Въ то время никто ничего не считалъ своею собственностью, но все было общимъ, и потому между христіанами не было нужды вѣщихся. Такая жизнь была нормой чело-вѣческихъ отношеній и всякое отступленіе отъ этихъ нормъ особенно остро выдѣлялось изъ общей настроенности христіанъ. Ананія, который съ согласія своей жены утаилъ часть изъ вырученной отъ продажи имущества денежной суммы и не передалъ всего Церкви, какъ обѣщалъ сдѣлать, по приговору Первоверховнаго Апостола Петра вмѣстѣ съ своею женою была наказанъ внезапной смертью. Позднѣе, въ дни юной Иерусалимской общины принципль доброхотныхъ даровъ (2 Кор. 17, къ Церкви сообщался самымъ строгимъ образомъ (2 Кор. 17, 7). Былъ въ полной силѣ также старый обычай отдѣлывать начатки плодовъ, гумна и виноградниковъ какъ вообще на содержаніе священнослужителей, такъ и на бѣдныхъ мірянъ по распредѣленію священниковъ и диаконовъ съ благословенія епископа, такъ какъ всѣ поступающіе на Церковь приношенія, состоявшія въ деньгахъ,

пищевыхъ продуктахъ и необходимыхъ для жизни вещахъ и припасахъ, были въ вѣдѣніи и полномъ распоряженіи епископа (Апост. пр. 4). Это обезпеченіе клириковъ всегда стояло въ тѣсной связи съ общей помощью нуждающимся. По свидѣтельству историковъ, епископы главной своей заботой считали служеніе бѣднымъ и доставленіе безработныхъ работы (Фарраръ).

Въ Греческой Церкви, когда она была признана господствующей, содержаніе ея лежало на обязанности государства. Греческіе цари считались ктиторами Церкви, строили дивныя храмы и изыскивали средства на содержаніе безчисленнаго духовенства. Греческій Императоръ Константинъ Великій назначилъ духовенству опредѣленное жалованіе.

Въ первые вѣка христіанства на Руси на Церковь вносились обязательная десятина. Св. Владимиръ говоритъ: „Дано церкви сей Святыи Богородицы отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть.“ Умирая Св. Владимиръ завѣщалъ своимъ дѣтямъ: „Съ любовію принимать благословеніе отъ епископовъ, священниковъ и игуменовъ, не устраняясь отъ нихъ, любить и не обижать ихъ, да молятся о васъ Богу.“ И князь не забывалъ этого завѣщанія, жертвуя большіе вклады, земли и угодья. Позднѣе, Новгородскій князь Святославъ Олеговичъ (1137 г.) въ своей грамотѣ подтверждаетъ: „Уставъ, бывшій у насъ отъ прадытъ (Св. Владимиръ) и отъ дѣдъ нашихъ имати епископамъ (епископамъ) десятину отъ даяній и отъ виръ и продажъ, что входитъ въ княжъ дворъ всего“. По свидѣтельству историка Ключевскаго, Русская Церковь при князьяхъ и въ первое время царскаго періода была самымъ богатымъ учрежденіемъ въ государствѣ, владѣя одной третью всѣхъ имущества. Такое матеріальное благосостояніе Церкви много способствовало тому, что она достигла высокаго положенія въ государствѣ. Пастыри Церкви насадили на Руси народную грамотность. Монастыри и церковныя школы были единственными разсадниками просвѣщенія. Исполняя свою прямую цѣль—воспитаніе русскаго народа въ духѣ христіанскаго ученія,—Церковь выдвинула изъ среды духовенства цѣлый рядъ высокоученыхъ пастырей, которые были совѣтниками и наставниками правителей народныхъ. Святели Русской Церкви никогда не забывали, что „церковное богатство есть нищихъ богатство“, и потому всегда поддерживали нищую, немущую братію и около монастырей образовывали обширныя селенія.

Къ глубокому несчастію Церкви и народа, цари, начиная съ Петра Перваго, стали таготиться церковною опекою. Позабывъ завѣты своего прадыды Св. Владимира, они вступили въ борьбу съ Церковью. У Церкви постепенно отнимались всѣ права и преимущества. Петръ I, чтобы парализовать вліяніе Церкви на народныя